

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ РОДСТВЕННЫХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Дильманов Илья Оракбаевич – кандидат филологических наук
ilyusha.dilmanov@mail.ru

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

ҚАРДОШ ТУРКИЙ ТИЛЛАР ИЖТИМОЙ-СИЁСЙ ТЕРМИНОЛОГИЯСИНИНГ ДОЛЗАРБ МУАММОЛАРИ

Дильманов Илья Оракбаевич – филология фанлари номзоди
Ажиниёз номидаги Нукус давлат педагогика институти

CURRENT PROBLEMS OF SOCIO-POLITICAL TERMINOLOGY OF FRATERNAL TURKIC LANGUAGES

Dilmanov Ilya Orakbaevich – Candidate of Philological Sciences
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Таянч сўзлар: ижтимоий-сиёсий терминология, туркий тиллар, тил сиёсати, ўзлашма, тил қурилиши, атамашунослик.

Резюме. Мақола замонавий қиёсий тюркологиянинг долзарб муаммоларидан бири – постсовет худудидagi қардош туркий тилларда ижтимоий-сиёсий лексиканинг шаклланишида юзага келадиган терминологик асимметрияга бағишланган. Ўзбек, қарақалпоқ ва қозоқ тиллари материаллари асосида ушбу терминологик қатламни тўлдиришнинг ўрта асосий стратегияси қўриб чиқилади: байналмилал (рус-европа) лексикани сақлаб қолиш, араб-форс историзмларини қайта тиклаш ва асл туркий асосда термин яратиш.

Ключевые слова: общественно-политическая терминология, тюркские языки, языковая политика, заимствование, языковое строительство, терминоведение.

Резюме. Статья посвящена одной из актуальных проблем современной сопоставительной тюркологии – терминологической асимметрии, возникающей при формировании общественно-политической лексики в родственных тюркских языках постсоветского пространства. На материале узбекского, каракалпакского и казахского языков рассматриваются три основные стратегии пополнения данного терминологического пласта: сохранение интернациональной (русско-европейской) лексики, реактивация арабо-персидских историзмов и терминотворчество на исконной тюркской основе.

Key words: socio-political terminology, Turkic languages, language policy, borrowing, linguistic construction, terminology.

Summary. The article is dedicated to one of the pressing issues of modern comparative Turkology - terminological asymmetry, which arises during the formation of socio-political vocabulary in related Turkic languages of the post-Soviet space. Using materials from the Uzbek, Karakalpak, and Kazakh languages, three main strategies for enriching this terminological layer are examined: the preservation of international (Russian-European) vocabulary, the reactivation of Arabic-Persian historicisms, and terminology creation based on the original Turkic language.

Введение. Общественно-политическая терминология представляет собой один из наиболее динамичных и социально маркированных пластов лексической системы языка. Именно эта группа единиц реагирует быстрее прочих на изменения государственного устройства, политического режима, идеологической ориентации и международного положения страны. В отличие от терминологии естественных наук, общественно-политическая лексика теснее связана с ценностными установками общества, а потому оказывается предметом не только лингвистического, но и историко-культурного, а порой и политического осмысления.

Актуальность настоящего исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, за последние три десятилетия узбекский, каракалпакский и казахский языки прошли принципиально разные пути терминологического развития, несмотря на генетическое родство и долгую историю взаимных контактов. Во-вторых, активизация интеграционных процессов в тюркском мире - деятельность Организации тюркских государств, Международной организации тюркской культуры, расширение межгосударственных гуманитарных связей - делает проблему взаимопонимания и относительной

унификации терминологии не только теоретически, но и практически значимой. В-третьих, каракалпакский язык, являясь, с одной стороны, государственным языком автономной республики в составе Узбекистана, а с другой – типологически кыпчакским языком, близкородственным казахскому, оказывается в структурно уязвимом положении, которое до сих пор не получило достаточного освещения в терминоведческой литературе.

Целью настоящей статьи является выявление и характеристика основных проявлений терминологической асимметрии в общественно-политической лексике узбекского, каракалпакского и казахского языков, а также определение факторов, обуславливающих данную асимметрию.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1) охарактеризовать теоретические и исторические предпосылки формирования общественно-политической терминологии в рассматриваемых языках; 2) выявить основные стратегии терминотворчества, используемые в каждом из языков на современном этапе; 3) на конкретном лексическом материале показать характер и масштаб терминологических расхождений; 4) охарактеризовать особое

положение каракалпакского языка в описываемой системе отношений; 5) наметить возможные пути гармонизации терминологии.

Материалом исследования послужили тексты конституций и отдельных законодательных актов Республики Узбекистан, Республики Каракалпакстан и Республики Казахстан, официальные наименования органов государственной власти, а также данные толковых, переводных и этимологических словарей рассматриваемых языков [5:12]. Основными методами исследования выступили сопоставительно-типологический метод, приёмы компонентного и словообразовательного анализа, а также элементы этимологической реконструкции.

Методология исследования. Изучение терминологии как особой подсистемы языка восходит к трудам Д.С.Лотте, заложившего основы отечественного терминоведения. Согласно классическому представлению, термин, в отличие от обычного слова, стремится к однозначности, системности и относительной независимости от контекста. Вместе с тем, как справедливо отмечал А.А.Реформатский, общественно-политическая терминология занимает промежуточное положение между строгой научной терминологией и общеупотребительной лексикой: она тесно связана с идеологией, подвержена частым переоценкам и легко переходит в разряд общенародной лексики.

Формирование общественно-политической терминологии тюркских языков Центральной Азии прошло, по меньшей мере, три исторических этапа. Домодерный этап связан с чагатайской письменной традицией и административной практикой среднеазиатских ханств, в рамках которых сложился устойчивый пласт арабо-персидской по происхождению административно-политической лексики: хан, бек, везир, мулла, мамлакат ('государство'), махкама ('палата, канцелярия') и др. Значительная часть этой лексики впоследствии была вытеснена, однако часть сохранилась в виде историзмов, ставших впоследствии ресурсом для терминологического «возрождения» в постсоветский период.

Советский этап (1920-1991) ознаменовался последовательной унификацией терминотворческих принципов в рамках общесоюзного языкового строительства, детально описанного М.И.Исаевым [4:73]. В 1920-1930-е годы во всех тюркских республиках и автономиях СССР велась работа по созданию терминологии, ориентированной на массовое заимствование интернациональной, преимущественно русской по происхождению, лексики, а также на калькирование при помощи исконных корней [4:142-145]. Именно в этот период сформировался значительный слой терминов-калек (кенес/кенгаш 'совет', ижроия комитет/аткару комитети 'исполнительный комитет'), объединяющий тюркские языки СССР на основе единых образцов.

Значительный вклад в изучение грамматического строя и лексической системы тюркских языков внесли Н.А.Баскаков [1:14], Н.К.Дмитриев [3:23], А.Н.Кононов [9:75]. Отдельного внимания заслуживает фундаментальный труд Н.А. Баскакова, посвящённый непосредственно каракалпакскому языку [2:78] и остающийся, спустя более семидесяти лет после публикации, одним

из немногих системных описаний его грамматической структуры.

Постсоветский этап (с 1991 г.) характеризуется расхождением терминотворческих стратегий отдельных тюркских языков региона, подробному рассмотрению которого посвящён следующий раздел статьи.

Анализ и результаты. Анализ материала показывает, что в узбекском, каракалпакском и казахском языках на современном этапе сосуществуют три основные стратегии пополнения общественно-политической терминологии.

Значительный пласт терминов, вошедших в тюркские языки в советский период через русский язык, сохраняется во всех трёх языках практически без изменений: президент, парламент, депутат, сенат/сенатор, конституция, референдум, партия, оппозиция. Эти единицы принято рассматривать как интернационализмы, обслуживающие сферу международного политического общения. Устойчивость данного пласта объясняется его включённостью в общемировой политический дискурс: замена подобных терминов исконными эквивалентами затруднила бы международную коммуникацию и в силу этого была признана нецелесообразной во всех трёх языковых сообществах [4:39].

Каракалпакский язык, находясь в едином государственно-правовом пространстве с узбекским, частично воспроизводит данную модель на административном уровне (в частности, употребление формы хаким для главы местной администрации). По нашим наблюдениям, подобные единицы нередко воспринимаются носителями скорее как перенесённые извне административные термины, нежели как органичное развитие собственной лексической системы.

Казахский язык в целом придерживается более сдержанной стратегии в отношении арабо-персидских заимствований, отдавая предпочтение калькированию и словообразованию на базе исконных корней.

Расхождение терминологических стратегий усугубляется параллельно протекающими и не вполне синхронизированными процессами реформирования письменности. Узбекский алфавит на латинской графической основе с 1993 г. пересматривался несколько раз, что повлекло за собой изменение написания значительной части заимствованной лексики. Каракалпакский язык в целом следует за узбекской моделью латинизации, однако с определённым отставанием и собственными орфографическими решениями. Казахский язык, переход которого на латинскую графику был официально анонсирован в 2017 г., по состоянию на середину 2020-х годов реализует данный переход постепенно, при сохранении кириллицы в качестве основного средства письменной коммуникации в большинстве сфер. В результате один и тот же по происхождению термин может в разные периоды и в разных изданиях фиксироваться в нескольких графических вариантах, что создаёт дополнительный источник терминологической нестабильности, отдельный от собственно лексико-семантических расхождений, но тесно с ними переплетённый.

Сопоставление рассмотренных стратегий позволяет говорить о формировании устойчивой терминологиче-

ской асимметрии между тремя родственными языками. Ниже приведены наиболее показательные соответствия.

Данные таблицы позволяют выделить несколько типов асимметрии. Во-первых, это фонетико-морфологическая асимметрия при общем этимологическом источнике: формы ҳоқим, ҳақим и әкім восходят к одному арабскому этимону, однако демонстрируют разную степень адаптации к фонологической системе соответствующего языка – от практически полного сохранения гортанного согласного в узбекском и каракалпакском до его утраты в казахском. Во-вторых, это лексико-стратегическая асимметрия, при которой одно и то же понятие выражается единицами разного происхождения. В-третьих, это понятийно-институциональная асимметрия, при которой формально сходные наименования (Мажлис / Мәжіліс) обозначают функционально неэквивалентные институты.

Названные типы асимметрии создают вполне конкретные практические трудности. При переводе законодательных и официально-деловых текстов между рассматриваемыми языками (а также при их переводе на русский или английский язык для целей международного сотрудничества) переводчик вынужден преодолевать не только лексические, но и понятийные расхождения, что повышает риск неточной передачи институционального статуса и функций обозначаемого органа.

Каракалпакский язык занимает в рассмотренной системе терминологических отношений особое положение, обусловленное наложением двух типов факторов – типологического и политико-административного.

С типологической точки зрения каракалпакский язык принадлежит к кыпчакско-ногайской подгруппе тюркских языков и обнаруживает значительно большую структурную близость к казахскому языку, чем к узбекскому, относящемуся к карлукской группе [1:14]. Это касается и словообразовательных моделей, лежащих в основе терминовтвора: каракалпакский язык, как и казахский, в принципе тяготеет к калькированию и использованию исконных корней, а не к арабо-персидским заимствованиям.

На основании проведенного анализа можно наметить несколько направлений возможной гармонизации рассмотренной терминологии.

Во-первых, представляется целесообразной разработка сопоставительных терминологических словарей узбекского, каракалпакского и казахского языков,

построенных на корпусной основе и охватывающих официально-деловой и общественно-политический дискурс. Подобные словари могли бы опираться на методологические принципы, заложенные в классических трудах по тюркской лексикологии [7:13].

Во-вторых, назрела необходимость создания или укрепления специализированных лексикографических и терминологических подразделений применительно к каракалпакскому языку – в частности, в рамках соответствующих научных учреждений Республики Каракалпакстан, – с целью систематизации уже существующей терминологии и научно обоснованной координации дальнейшего терминовтвора.

В-третьих, значительный потенциал имеет активизация межгосударственного сотрудничества в сфере терминологической политики в рамках существующих тюркских интеграционных структур (Организация тюркских государств), что могло бы способствовать выработке согласованных принципов терминовтвора без ущерба для национальной специфики каждого отдельного языка.

В-четвертых, необходима разработка научно обоснованных критериев выбора между интернационализмами, арабо-персидскими историзмами и исконными неологизмами – критериев, учитывающих не только идеологические предпочтения, но и системно-языковые, а также коммуникативные факторы, в частности фактор взаимопонятности в пределах тюрко-язычного ареала в целом.

Выводы. Проведенный анализ показывает, что общественно-политическая терминология узбекского, каракалпакского и казахского языков, несмотря на общее генетическое происхождение и многовековую историю контактов, развивалась после 1991 г. по существенно расходящимся траекториям.

Дальнейшее развитие общественно-политической терминологии данного языка требует целенаправленной государственной поддержки, институционального укрепления и научно-лексикографического обеспечения.

Представляется, что решение обозначенной проблемы возможно лишь при условии координации терминологической политики на межгосударственном уровне, а также активизации сопоставительных терминоведческих исследований, способных заложить научную основу для последующей унификации либо, как минимум, взаимной адаптации общественно-политической лексики родственных тюркских языков.

Литература

1. Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. – Москва: «Высшая школа», 1969.
2. Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. Т. II. Фонетика и морфология. Ч. 1. – Москва: АН СССР, 1952.
3. Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. – Москва: «Восточная литература», 1962.
4. Исаев М.И. Языковое строительство в СССР: процессы создания письменностей народов СССР. – Москва: «Наука», 1979.
5. Каракалпакско-русский словарь / Под ред. Н.А.Баскакова. – Москва: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958.
6. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.; Л.: АН СССР, 1960.
7. Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков. – Москва: «Наука», 1984.